

СКИФ

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№4 (44)

Апрель 2020 г.

Санкт-Петербург
2020

Культурология

Ключевые особенности национальных культур России и Испании	181
<i>Груздева Д. А.</i>	
Роль университетов в развитии российско-испанского культурного сотрудничества на современном этапе	535
<i>Новикова К. А.</i>	

История

Военно-техническое сотрудничество Советского Союза и Германии в 1921-1941 годах	67
<i>Латыпов Н. О., н. р. Тихонов Ю. Н.</i>	
Историко-правовой анализ развития института омбудсмана в Абхазии	136
<i>Логинов А. В.</i>	
Представления каролингского книжника об императорском долге	406
<i>Галушко И. Н.</i>	
Проблема массовых беспорядков в Великобритании XVIII в.	440
<i>Дрынкина А. А.</i>	
Трансформация образа Тевтонского ордена в советской и российской историографии и культуре 1940-х-2000-х годов	615
<i>Флегонтов Н. А.</i>	

Маркетинг

Маркетинг инвестиционных проектов	189
<i>Татарченко Е. И., н. р. Калимуллин Д. М.</i>	
Роль ценностного маркетинга в стратегии продвижения HR-бренда	542
<i>Фенюк А. Н.</i>	
Социальная сеть Tik Tok как элемент интегрированных маркетинговых коммуникаций	574
<i>Богомолова Д. А.</i>	

Педагогика

Влияние групповых методов на развитие памяти детей 6-7 лет	44
<i>Светлолобова Н. П., н. р. Николаев Е. В.</i>	
Инновационные технологии в физической подготовке обучающихся	104
<i>Борхонова В. М., Рютина Л. Н.</i>	
Методы и приемы работы по развитию речи младших школьников	670
<i>Ольшанская В. В.</i>	

Политология

Арабский национализм в идеологии баасизма и насеризма	32
<i>Крайнов И. Ф., Кудрин Г. М.</i>	
Гонконг как центр политической нестабильности в КНР	72
<i>Серова К. Е.</i>	
Демократия в представлении отцов-основателей и современных американских теоретиков	83
<i>Лобов И. С., н. р. Журбей Е. В.</i>	
Особенности присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Транс-Тихоокеанское партнёрство, как элемент сдерживания Китая в регионе	289
<i>Ризаева В. И.</i>	
Особенности функционирования интеграционной группировки МЕРКОСУР. Роль «больших» и «малых» стран	295
<i>Роман Е. А.</i>	
Отражение политической системы и политической теории Византии в трактате Константина Багрянородного «Об управлении империей»	319
<i>Пятышев К. О.</i>	
Пандемия COVID-19 как вызов современной демократии	334
<i>Садыков Д. И.</i>	
Процесс урегулирования конфликта в Идлибской зоне деэскалации (Сирия): Россия и Турция	485
<i>Багинский К. Е.</i>	
Рекрутирование региональных политических элит	512
<i>Шарин И. А., н. р. Григорьев Н. А.</i>	
Роль КНР в международном экологическом сотрудничестве	525
<i>Серова К. Е.</i>	

Пандемия COVID-19 как вызов современной демократии**COVID-19 Pandemic as the Challenge for Modern Democracy****Садыков Д.И.**

Студент 4 курса,
кафедры журналистики,
Башкирского государственного университета,
РФ, г.Уфа
e-mail: jrankay@gmail.com

Sadykov D.

4th year student,
department of journalism,
Bashkir State University,
Russia, Ufa
e-mail: jrankay@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматривается ограничение прав и свобод человека, как один из аспектов пандемии COVID-19. На данный момент в государствах по всему миру, вне зависимости от действующей политической системы, принимаются законы, ограничивающие свободу передвижений, собраний, а в некоторых случаях – свободу высказываний. Точка зрения о том, что после окончания пандемии привычный уклад жизни будет возвращен, на первый взгляд, кажется единственно правильной. Однако уже сейчас можно рассмотреть тенденцию к неоправданному ограничению гражданских и политических прав в рамках борьбы с пандемией и ее последствиями. В первую очередь, это касается стран с право-популистскими правительствами.

Annotation.

The paper covers human rights restriction as one of the facets of COVID-19 pandemic. To date regardless of political system states all over the world adopt laws that restrict freedom of movement, assembly, in some cases – freedom of speech. On the surface, suggestion that after the pandemic the usual lifestyle will be brought back seems as the only right one. However, tendency to undue restriction of civil and political rights as part of fighting the pandemic and its implications is already seen. In particular, it concerns the countries with right-wing populist governments.

Ключевые слова: демократия, правый популизм, политический процесс, эрозия демократии, пандемия, COVID-19.

Key words: democracy, right-wing populism, political process, democratic erosion, pandemic, COVID-19.

Одной из главных отличительных особенностей в политическом процессе прошедшего десятилетия стал постепенный отказ государств по всему миру от либеральных институтов [1]. Явление затронуло как страны с относительно недолгой демократической историей (Восточная Европа, Латинская Америка), так и старые консолидированные демократии (Соединенные Штаты и Западная Европа). Отступление от либеральных принципов связано с неблагоприятными для рабочего класса последствиями глобализации и, как следствие, усталостью от истеблишмента. Настроениями масс воспользовались правые популисты, чьи убеждения в течение одного десятилетия стали лейтмотивом современной политики. Правый популизм контекстуален и имеет свои особенности в каждой стране, но для всех незыблемыми остаются два утверждения: 1) простой народ страдает от внешних сил и от правящих элит; 2) ничто не может помешать воле простого народа [2, стр. 3].

По нашим подсчетам в настоящий момент в мире существуют по крайней мере 19 полностью или частично демократических стран, лидерами которых выступают правые популисты. Еще в двух десятках стран популистские партии добились существенной поддержки народа, но не находятся у власти. Примером полной деградации демократических институтов в стране при длительном нахождении популистов у власти выступает Турция, не включенная в подсчеты.

Таблица 1. Правые популисты во главе правительств в демократических странах

Страна	Лидер	Партия
Австралия	Скотт Моррисон	Либеральная партия Австралии
Австрия	Себастьян Курц	Австрийская народная партия
Болгария	Веселин Марешки	Воля
Бразилия	Жаир Болсонару	Альянс за Бразилию
Великобритания	Борис Джонсон	Консервативная партия
Венгрия	Виктор Орбан	Фидеш
Израиль	Биньямин Нетаньяху	Ликуд
Индия	Наренда Моди	Бхаратия джаната парти
Индонезия	Джоко Видодо	Демократическая партия Индонезии
Польша	Ярослав Качиньский (как глава правящей партии)	Закон и справедливость
Сербия	Александр Вучич	Сербская прогрессивная партия
Словакия	Игор Матович	Обычные люди
Словения	Янез Янша	Словенская демократическая партия
США	Дональд Трамп	Республиканская партия
Тайланд	Прают Чан-Оча	Паланг Прачарат
Филиппины	Родриго Дутерте	ФДП-Лабан
Чехия	Андрей Бабиш	ANO 2011
Швейцария	Симонетта Соммаруга	Швейцарская народная партия
Эстония	Юри Ратас	Центристская партия Эстонии (в коалиции)
Япония	Синдзо Абэ	Либерально-демократическая партия

Новое десятилетие ознаменовалось событием, которое открывает для популистских режимов возможность закрепиться в государствах, а именно пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 [3]. В феврале 2020 года болезнь была сосредоточена на материковом Китае. Для борьбы с эпидемией использовались жесткие меры: закрытие провинции Хубэй с населением 59 миллионов человек, запрет покидать дома всем жителям и полная изоляция в случае наличия симптомов, последующие обходы с проверками на факт нарушения карантина. В это время на Западе велись дискуссии о беспрецедентности подобных мер даже для авторитарного Китая и о невозможности их экстраполяции на другие страны. Когда обсуждение коронавируса, по большей части, проходило в китайском политическом дискурсе, некоторые исследователи полагали, что в крайнем случае последствия эпидемии могут подорвать в глазах жителей легитимность компартии и вызвать кризис политической системы.

Спустя два месяца мы видим, что ситуация поменялась с точностью наоборот – в то время как все больше стран по всему миру закрываются на карантин, в Китае, где число новых случаев за день приблизилось к нулю, открылся город Ухань, первоначальный очаг эпидемии, и ежедневная жизнь возвращается в прежнее русло. Коммунистическая партия не только избежала имиджевых потерь, но смогла использовать успех борьбы с болезнью в качестве инструмента пропаганды [4]. Жесткие ограничения, вводимые по всему миру, на первый взгляд кажутся единственным правильным методом предотвратить распространение вируса. Подобные выводы делаются в исследовании 2017 года, которое посвящено гипотетической пандемии высококонтагиозного гриппа

[5], их же подтверждает опыт Китая. Как мы видим, пройдя через первоначальное отрицание, общество приняло эту истину и отказалось от свободы передвижения ради борьбы с вирусом.

Ситуация вызвана беспрецедентностью события – за несколько месяцев COVID-19 стал причиной более 200 тысяч смертей, обвалов фондовых рынков и других социально-экономических последствий. В данном случае, кажется очевидной связь между предпринимаемыми ограничениями и охватом населения болезнью – в разгар пандемии помимо карантина вводятся принципиально новые методы слежки за людьми, обусловленные доступной для массового понимания необходимостью. А после того, как болезнь будет побеждена, права и свободы будут возвращены обществу, так же, как и экономическая стабильность – еще один аспект повседневной жизни, который пришлось принести в жертву ради общественного здоровья. Но если выход из рецессии является для мировой экономики вопросом времени, то возврат к прежнему уровню демократии может затянуться на долгие сроки.

Настороженность обусловлена историческим опытом принятия чрезвычайных законов. Согласно Международному центру по некоммерческому праву, по состоянию на 25 апреля режим чрезвычайной ситуации был объявлен в 82 странах [6]. По большей части, соответствующие законы или приказы включают такие меры, как запрет на массовые собрания и необоснованный выход из дома, комендантский час, предоставление отдельным высшим должностным лицам чрезвычайных полномочий. Меры по отслеживанию передвижения граждан с помощью мобильных данных либо прописаны в законах о ЧС (Соединенное Королевство, Болгария, Эквадор), либо принимаются отдельными актами (Израиль, Южная Корея, Италия, Польша). Спешка в принятии правовых актов зачастую лишает законодателей возможности прочитать текст документа и провести парламентские дебаты. Как правило, чрезвычайные и другие правовые акты, которые носят временный характер, на практике с большим трудом покидают правовое поле государства [7]. Показательным примером является Патриотический акт, принятый вскоре после террористической атаки 11 сентября 2001 года и дающий широкие полномочия правительству по слежке за гражданами. Вслед за ним законы, позволяющие массовое наблюдение за частной жизнью под предлогом борьбы с террористами, стали появляться в других западных странах. На фоне пандемии COVID-19 очередное продление Патриотического акта было одобрено Сенатом США в марте 2020 года.

Другие виды правовых актов, принимаемых во время пандемии, вводят санкции за распространение дезинформации о коронавирусной инфекции. На данный момент, это прописано в законодательстве 25 стран мира [6]. Среди них – Венгрия, Болгария и ЮАР. Согласно венгерскому закону «О защите против коронавируса», за распространение ложной информации о COVID-19 предусматривается наказание до пяти лет лишения свободы. По мнению независимых журналистов, мера прежде всего направлена против свободы слова в стране, где за последние 10 лет произошел самый заметный откат от демократии [8]. Закон, не имеющий каких-либо сроков, также предусматривает, что правительство Виктора Орбана в праве создать и ввести в действие любой законопроект без рассмотрения парламента, а также приостановить любой действующий закон [9].

Не остается сомнений, что эта инициатива фактически завершила переход Венгрии к авторитарному режиму. В первые дни после принятия закона журналисты заявили об ограничении доступа к информации о COVID-19 со стороны государственных учреждений, в том числе больниц и школ. С 2010 года за время пребывания у власти Виктор Орбан сумел изменить конституцию, назначить верных людей на высшие должности исполнительной и судебной власти, добиться значительного большинства в Национальном собрании с помощью джерримендеринга и получить контроль над СМИ, которые, по большей части, принадлежат лояльным ему предпринимателям [10]. Пандемия COVID-19 в данном случае дала легитимную возможность для оформления нового режима в стране.

Венгрия является крайним примером использования коронавируса для сокращения свобод граждан на фоне отката от демократии, но далеко не единственным. В Израиле силовые структуры могут отслеживать передвижение всех граждан с помощью мобильных данных после принятия соответствующего постановления – мера, аналогов которой не было даже во времена интифада. Кроме того, в действиях премьер-министра Биньямина Нетаньяху прослеживается желание достичь собственных политических целей под предлогом борьбы с коронавирусом. В марте должен был приступить к работе Кнессет 23-го созыва, в котором большинство мест получила либеральная коалиция Кахоль-лаван, однако, работа парламента была фактически приостановлена ранее в тот же месяце. Другая мера – закрытие судов, может саботировать рассмотрение уголовного дела о коррупции против Нетаньяху.

Ужесточение репрессивной повестки на фоне пандемии более очевидно в странах с менее развитыми демократиями. В Филиппинах, одной из юго-азиатских стран с право-популистским правительством, президент Родриго Дутерте использует ограничительные меры для подавления протестов. В обращении к нации он, в частности, объявил, что полиция будет открывать огонь на поражение в случае нарушения карантина. Однако, если слова президента не имеют под собой законной основы, другие суровые ограничительные меры прописаны в отдельном законе, который Конгресс принял в срочном порядке 24 марта. Закон расширяет полномочия Дутерте в сферах здравоохранения и транспорта, а также позволяет ему перераспределять бюджет по своему усмотрению. Черновой вариант закона также включал пункт, согласно которому президент на время чрезвычайной ситуации получает полный контроль над частными предприятиями в стране. Такие полномочия стали бы важным этапом в борьбе с частными коммуникационными компаниями, которую он ведет с момента своего избрания, однако одобрения Конгресса они не получили.

Закон предусматривает тюремное заключение до двух месяцев и штрафы до 1 миллиона песо (более 1,4 миллиона рублей) для нарушителей карантина и распространителей ложной информации о COVID-19. Последнее, как и в случае с Венгрией, накладывает серьезные ограничения на свободу высказываний в стране. На практике, сотрудники правоохранительных органов не ограничиваются прописанными наказаниями для нарушителей и используют дополнительные карательные методы, нарушающие права человека. В СМИ описывались случаи, когда нарушителей сажали в тесную собачью клетку либо запирали на баскетбольной площадке и оставляли под солнцем – практики, перенятые от антинаркотической кампании, развернутой Дутерте после прихода к власти и унесшей жизни нескольких тысяч людей [11]. Зачастую в таких случаях полицейские демонстрируют акты наказания в социальных сетях. Практика публичного обличения нарушителей карантина получила распространение во многих азиатских странах. Однако, подобные меры используются даже в развитых демократиях, например, в Великобритании.

Рассмотрение изменений во внутренней политике вышеупомянутых и других стран во время пандемии позволило проследить некоторые общие характеристики в методах государственного управления среди правых популистов во время пандемии. Во-первых, наблюдается тенденция консолидации власти в руках правящих элит (Венгрия, Филиппины). Это согласуется с тезисом о том, что популисты в среднем прибывают у власти в два раза дольше, чем демократическое правительство [12]. Во-вторых, коронавирус используется как политический инструмент в подавлении оппозиции. В Чили, где с осени прошлого года происходят крупнейшие в новой истории страны массовые беспорядки, антиправительственные протесты были приостановлены из-за эпидемии, референдум о смене конституции отложен до октября. Таким же образом в Боливии были отложены президентские выборы, что расширило пребывание у власти консервативной исполняющей обязанности президента Жанин Аньес на неопределенный срок. Здесь выделяется третья возможность для политиков – использование коронавируса в собственных целях. Описанные случаи (Боливия, Израиль) не могут являться

подтверждениям данного вывода, так как невозможно выявить истинные мотивы политиков, но приостановка работы политических институтов, даже при объективной необходимости, является настораживающим сигналом для демократии.

Четвертое преимущество для правых популистов состоит в том, что распространение COVID-19 по миру связано с глобализацией [13]. Уже в течение первого месяца вирус смог выйти за пределы первоначального очага распространения в Ухане и попасть в Европу и Северную Америку. Страна, в которой SARS-CoV-2 впервые передался человеку, в массовом сознании осталась неразрывно связана с самим вирусом. Это хорошо демонстрирует эвфемизм «китайский вирус», используемый типичным правым популистом Дональдом Трампом. Влияние пандемии на перспективы дальнейшего развития мирового хозяйства является предметом для будущих исследований. Не исключено, что консерваторы начнут использовать данный фактор для придания протекционистской и антиглобалисткой повестке легитимного основания. Дональд Трамп к этому времени смог воспользоваться ситуацией, чтобы ввести временный запрет на иммиграцию в Соединенные Штаты [14]. Некоторые правые политические партии Европы сделали заболевание своим аргументом в пользу ужесточения миграционной политики и отмены Шенгенского соглашения. В Таиланде и Бразилии члены кабинета позволяли себе публичные высказывания ксенофобского характера в адрес представителей китайской национальности [15]. Однако, наибольшего масштаба ксенофобия на официальном уровне достигла в самом Китае. Там для иностранцев ограничено передвижение по городам, в частности запрещен вход в магазины, рестораны и торговые центры.

Пятым и, возможно, главным негативным последствием для прав и свобод граждан большинства государств станет массовая слежка. Пандемия дала возможность как авторитарным, так и либеральным государствам попробовать в деле разнообразные методы наблюдения, ставшие возможными благодаря научно-техническому прогрессу. Данные меры уже закреплены в национальных (18 государств, в том числе Италия, Австралия, Великобритания) [4] либо субнациональных (субъекты РФ) законодательствах. Эти инициативы, даже с учетом их временного характера, несут серьезную угрозу демократии в современном мире, что усугубляется антидемократическими тенденциями последних лет.

Список используемой литературы:

1. Руденко В. Н. Популистский концепт защиты прав человека в условиях кризиса согласительных политических систем. Антиномии, vol. 19, no. 4, 2019, pp. 138-155. doi:10.24411/2686-7206-2019-00012.
2. Kyle J., Gultchin L. Populists in Power Around the World. Institute for Global Change, 2018. – 55p.
3. Karwowski, M., Kowal, M., Groyecka, A., Bialek, M., Lebuda, I., Sorokowska, A., Sorokowski, P. When in Danger, Turn Right: Covid-19 Threat Promotes Social Conservatism and Right-wing Presidential Candidates. PsyArXiv, 2020. doi:10.31234/osf.io/pjfh.
4. Campbell, K. M., Doshi, R. The Coronavirus Could Reshape Global Order. Foreign Affairs, 2020. – 5p.
5. Qualls N., Levitt A., Kanade N., et al. Community Mitigation Guidelines to Prevent Pandemic Influenza – United States, 2017. MMWR Recommendations and Reports, 66(1), 1.
6. COVID-19 Civic Freedom Tracker. ICNL [Электронный ресурс] // URL: <https://www.icnl.org/covid19tracker/?location=&issue=5&date=&type=> (дата обращения: 25.04.20).
7. Thronson P.A. Toward Comprehensive Reform of America's Emergency Law Regime. U. Mich, JL Reform, 46, 2012. – p.737.
8. Bogaards M. De-democratization in Hungary: diffusely defective democracy. Democratization v. 25 (8), 2018. – pp. 1481-1499.
9. Unlimited Power Is Not the Panacea: Assessment of the proposed law to extend the state of emergency and its constitutional preconditions. Amnesty International [Электронный ресурс] // URL: <https://www.helsinki.hu/en/unlimited-power-is-not-the-panacea/> (дата обращения: 16.04.20).
10. Mécs, J. András László Pap: Democratic decline in Hungary – Law and society in an illiberal democracy. Routledge, New York, London, 2018. Hungarian Journal of Legal Studies Acta Juridica Hungarica vol. 59, no. 3, pp. 317-320. doi: 10.1556/2052.2018.59.3.6.
11. Johnson D., Fernquest J. Governing through Killing: The War on Drugs in the Philippines. Asian Journal of Law and Society, 5(2), 359-390 (2018). doi:10.1017/als.2018.12.

12. Kyle J., Mounk Y. The Populist Harm to Democracy: An Empirical Assessment. Institute for Global Change, 2018. – 42p.
13. Farzanegan M.R., Feizi M., Gholipour H.F. Globalization and outbreak of COVID-19: An empirical analysis. MAGKS Papers on Economics 202018, Philipps-Universität Marburg, Faculty of Business Administration and Economics, Department of Economics (Volkswirtschaftliche Abteilung), 2020.
14. Proclamation Suspending Entry of Immigrants Who Present Risk to the U.S. Labor Market During the Economic Recovery Following the COVID-19 Outbreak. The White House [Электронный ресурс] // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/proclamation-suspending-entry-immigrants-present-risk-u-s-labor-market-economic-recovery-following-covid-19-outbreak/> (дата обращения: 23.04.2020).
15. The Other Problematic Outbreak. The Atlantic [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/03/coronavirus-covid19- xenophobia-racism/607816/> (дата обращения: 17.04.20).